

После того как У Цзюн получил известие о бесчинствах мелких птиц, он вместе с Дэ Цзяном и остальными воинами провел масштабную «чистку». Вскоре в поселении снова воцарился покой, и малыши смогли без опаски играть во дворах.

Цзянь Мо, узнав, что с пернатыми агрессорами покончено, наконец облегченно выдохнул. Ему всё чаще казалось, что в их племени существует странный баланс: пока вождь и его ближайшее окружение проявляли чудеса надежности, молодые зверолоуды, напротив, порой вели себя совершенно безрассудно. Большинство соплеменников обладали простым и искренним нравом во многом потому, что У Цзюн и другие опытные охотники брали на себя всё бремя выживания, оберегая мирную жизнь остальных.

Разделавшись с птицами, лекарь не упустил возможности еще раз напомнить о пользе термической обработки пищи. Он особо подчеркнул, что детям категорически не следует давать сырое мясо.

Бань Мин и его друзья выглядели обиженными:

— Братец Цзянь Мо, мы ведь на самом деле редко едим сырое.

Юноша недоверчиво посмотрел на них.

— Честно! — горячо подтвердил Бань Мин. — Если не веришь, спроси А Ху, он никогда не лжет.

А Ху — тот самый воин, чей дом рухнул, а сам он из-за ранения мягкого места вынужден был прийти к Цзянь Мо на лечение, — серьезно кивнул:

— Это правда. Только если нам совсем надоедает вареное мясо, мы можем нарезать его тонкими полосками и съесть, посыпав солью.

— Да и посмотри, какой холод на улице, — добавил Бань Мин. — Туши замерзают в камень. Такое мясо даже при большом желании не разгрызешь.

— Хорошо, — смягчился Цзянь Мо. — Но впредь старайтесь этого избегать.

Воины наперебой принялись бить себя в грудь, обещая быть осторожнее. Сюань Инь, будущий спутник Си Лу, спросил с любопытством:

— Братец Цзянь Мо, неужели в вашем племени совсем не едят сырое мясо?

Тот замялся — врать он не любил.

— Едят, но довольно мало. Прежде чем подать такое мясо, его осматривают особые люди. А те, кто привык к сырой пище, часто принимают специальные снадобья, чтобы избежать появления паразитов.

Лекарь подробно расписал им все ужасы заражения, и воины, впечатленные рассказом, заверили его, что всегда внимательно осматривают добычу.

— У нас глаз как у орла! — похвастался Бань Мин.

Поскольку У Цзюну и его людям удалось выменять изделия из металла, а соседние племена проявили живой интерес к керамике и стеклу, жизнь в поселении закипела. Оба племени решили нарастить производство, чтобы через некоторое время провести новый обмен.

Цзянь Мо не скрывал любопытства:

— Какое же племя владеет секретом плавки? Раньше я о таких не слышал.

— Оно находится к западу от Племени Сюньин и называется Племя Цзиньто, — пояснил вождь.
— Металла у них не так уж много. Если бы им не приглянулись наши сосуды и стекло, они бы вряд ли согласились на обмен в этот раз.

Лекарь понимающе кивнул. Он никогда не заходил так далеко на запад.

— Должно быть, путь был неблизким. Устали?

Взгляд У Цзюна потеплел:

— Вполне сносно. Мы привыкли.

Для изготовления новых партий керамики все свободные руки были брошены на лепку заготовок. Племя располагалось в уютной горной котловине, защищенной от резких ветров, поэтому, когда выглядывало солнце, работать на площади было не холодно. Однако в пасмурные дни холод становился невыносимым. От постоянного контакта с влажной глиной кожа на руках сохла и из-за трения покрывалась болезненными трещинами.

Сам Цзянь Мо впервые в жизни столкнулся с такой напастью, как зимние цыпки. Не найдя ничего лучше, он приготовил защитную мазь на основе звериного жира и раздал мастерам, чтобы те смазывали руки, когда кожа становилась слишком сухой. О том, как лишний жир повлияет на качество обжига, он старался не думать. В условиях первобытного строя было не до промышленных стандартов — здоровье важнее.

Пока одни лепили сосуды, другие занимались добычей щелочи, валкой леса и выжигом древесного угля. Выменянные медные топоры оказались настоящим сокровищем. Несмотря на то что это был всего лишь сплав, эффективность работы возросла в разы. Сильные воины теперь валили твердое дерево за три удара там, где раньше требовалось десять, причем каменные топоры часто крошились.

Обладание новыми инструментами так воодушевило мужчин, что они готовы были махать ими даже без особой нужды. Глядя на масштабную вырубку, Цзянь Мо не на шутку встревожился. По его просьбе У Цзюнь организовал «день посадок». Соплеменники высадили десятки тысяч семян — как собранных самими, так и выменянных у соседей. Цзянь Мо рассудил, что даже если прорастет лишь треть, это будет хорошим результатом. Видя, что горе в ближайшее время не грозит облысение, он слегка расслабился. Будучи выходцем из современного мира, он свято верил в необходимость защиты природы.

Дни пролетали в трудах: формовка, глазуровка, сушка... Наконец пришло время загружать печь. Чтобы защитить изделия при обжиге стекла, лекарь использовал керамические короба. Эта идея показалась ему здоровой и для обычной посуды. Он помнил, что такая защита должна повышать процент выхода качественного товара.

В день открытия печи Цзянь Мо проснулся ни свет ни заря. Впрочем, и остальное племя не спало. Люди потянулись к берегу реки, охваченные предвкушением. Юноша стоял у печи, чувствуя кожей исходящий от нее жар.

— Интересно, как прошел обжиг в этой партии?

Обжиг стекла и керамики требовал разных температур, поэтому их обжигали отдельно. Сегодня была очередь посуды.

Цин Ко, внимательно следивший за процессом, отозвался уверенно:

— Проблем быть не должно. Заготовки были отличные, да и за огнем вчера следили строго. Содержимое должно быть в порядке.

Цзянь Мо кивнул:

— Что же, открываем?

Вместе с Цин Ко они отбили первый кусок глины, запечатывавший вход. В лицо пахнуло горьковатым дымом и печным жаром. Ускорив движения, люди быстро разобрали кладку. Внутри пахло каленым углем и сухой землей. Тот на мгновение засунул руку внутрь, проверяя температуру.

— Можно заходить.

Мужчины начали выносить один короб за другим. Керамические короба были разных размеров, и судя по их виду, они хорошо прокалились. Цзянь Мо принялся вскрывать те, что уже стояли на земле. Из шести первых четыре содержали безупречные сосуды, в одном оказалась легкая трещина, и лишь в последнем посуда разлетелась на куски.

Результат был впечатляющим — куда лучше, чем при обычном обжиге «кучей». Глазурь легла ровнее и казалась необычайно яркой. Пока лекарь вел свои подсчеты, Чжоу Фу заглянул ему через плечо и ахнул:

— Какая красота! Смотрите, у нас получилась голубая чаша!

Среди множества привычных коричневатых и бурых сосудов один кубок выделялся нежным голубым оттенком. Юноша тут же вспомнил:

— Это та глазурь, для которой мы брали землю из пещеры.

Видимо, в той почве содержались какие-то соединения, давшие такой эффект. Чжоу Фу бережно взял кубок:

— Чудесно! В следующий раз нужно сделать побольше голубых вещей, а?

— Можно, — улыбнулся лекарь. — Попробуем, получится ли повторить это в следующий раз.

Цин Ко, осмотрев находку, добавил:

— Никогда не слышал, чтобы в других племенах умели делать голубую посуду. За такие вещи можно выменять куда больше.

— Металла? — подмигнул Цзянь Мо.

Тот рассмеялся:

— Похоже, ты теперь только о нем и думаешь. Что же, в следующий раз сам всё увидишь.

— Обязательно пойду с вами!

Работы было еще много. Чтобы внутри стало светлее, они открыли отверстия в своде печи, и утреннее солнце осветило закопченное пространство. Пробираясь между рядами, Цзянь Мо вдруг заметил у основания одной из каменных опор, поддерживающих свод, странный белый порошок. Он выглядел очень знакомым. Юноша растер его носком обуви — текстура была тонкой и однородной.

— Ты чего там делаешь? — спросил зашедший Цин Ко.

— Посмотри на это. Откуда здесь взялась белая пыль?

— Да камень, должно быть, прогорел, — мельком взглянув вниз, ответил тот.

— Камень прогорел? — Цзянь Мо почувствовал, как внутри нарастает волнение.

— Ну да. Похоже, жар в печи был слишком сильным, и камни не выдержали. Уже пару раз такое было: подпорки рассыпались в пыль, приходилось новые с реки таскать.

Лекарь осторожно коснулся каменной колонны. Действительно, несколько валунов частично превратились в белое вещество. Догадка вспыхнула в его мозгу. Сердце застучало чаще. Он судорожно сглотнул.

— Этот порошок... кажется, я знаю, что это.

— И что же? — Цин Ко предостерегающе поднял руку. — Только не трогай голыми руками, он щиплется.

«Щиплется?!»

Это стало подтверждением. Цзянь Мо тут же отставил короб, сгреб белый порошок в подол своей шкуры и бросился к выходу:

— Мне нужно проверить!

Люди недоуменно расступались перед ним. Подбежав к самому берегу реки, юноша вырыл в песке небольшую ямку и высыпал туда порошок. Соплеменник, поспешивший следом, застал его за странным занятием: лекарь с ожесточением колотил камнем по ледяной корке. Лицо его покраснело от возбуждения.

— Тебе вода нужна? — Цин Ко взял тяжелый валун и пробил лед.

— Да! Кажется, я нашел то, что нам нужно!

Цзянь Мо тщательно вытер руки о шкуру, избавляясь от остатков пыли, и зачерпнул пригоршню ледяной воды. Обернувшись к ямке, он осторожно выплеснул воду на белый порошок.

Раздалось шипение. Смесь мгновенно забурлила, выпуская густые облака горячего пара.

— Почему эта пыль греется?! — отпрянул соплеменник.

— Потому что она вступает в реакцию с водой! — Цзянь Мо сиял от счастья. — Это известь!

«Как же я мог забыть? Нагрев карбоната кальция дает негашеную известь. Это же азы, а я совсем выкинул их из головы...»

Пока он бормотал что-то себе под нос, Е Ло, стоявший рядом, спросил:

— И для чего она нужна, эта твоя известь?

— Для дезинфекции! — выпалил Цзянь Мо.

Будучи ветеринаром, он привык использовать известь для обеззараживания, и это была первая мысль. Увидев непонимание на лицах соплеменников, он рассмеялся:

— А еще — для строительства домов!

— Как же из этого порошка строить? — удивился Цин Ко. — Развести водой и лепить кирпичи?

— Нет-нет, — замахал руками лекарь. — Известь совсем не похожа на глину. Если смешать ее с песком и водой, получится известковый раствор. Он скрепляет камни так крепко, как ничто другое!

Видя, что люди всё еще сомневаются, он пояснил:

— Помните, как в наших каменных домах вечно гуляет ветер? Мы замазываем щели глиной, но она быстро сохнет и вываливается. С известью всё будет иначе.

— Ты уверен? — спросил У Цзюнь.

— Я докажу вам. Дайте мне сначала попробовать, я подберу правильное соотношение песка и воды и посмотрю, как быстро всё высохнет.

Извести в печи было немного. Цзянь Мо сбегал домой за корзиной и собрал всё, что удалось найти — вышло едва ли пол-лукошка. Когда с обжигом посуды было покончено, всё племя собралось посмотреть на эксперимент.

Он попросил принести мелкого песка и смешал его с известью, постепенно добавляя воду. Когда смесь забурлила, выделяя жар, многие испуганно попятнулись. Только Цин Ко и Е Ло решились помогать. Юноша раздал им деревянные лопатки и показал, как наносить

известковый раствор в щели между камнями. Если старая глина держалась плохо, ее сначала вычищали.

Когда воины вернулись из леса с дровами, лекарь с помощниками уже закончили обрабатывать половину стены. В пылу работы он даже забыл посоветоваться с вождем.

У Цзюн подошел к стене и, разобравшись в ситуации, сказал:

— Всё в порядке, продолжайте.

Юноша радостно закивал:

— Это известковый раствор. Он держится куда лучше глины, да и выглядит опрятно. Когда стена просохнет, я подробно объясню тебе его преимущества.

Вождь взял у него лопатку:

— Дальше я сам.

Ди Я и еще один воин перехватили инструменты у Цин Ко и Е Ло, споро принимаясь за работу, пока опытные полузверолюды давали указания со стороны. Раствор ложился ровно, не отваливался, а стена после обработки становилась чистой и белой.

Поскольку извести было мало, они успели закончить лишь одну стену. Как только работа была завершена, лекарь пригласил всех зайти внутрь. Результат превзошел ожидания: в комнате стало заметно тише, а сквозняк, вечно пробивавшийся сквозь камни, исчез.

Цин Ко провел рукой вдоль стыков:

— И впрямь, ни капли не дует.

— То-то и оно, — подтвердил Цзянь Мо. — Известь куда пластичнее глины, а когда застывает, не трескается, так что ветер не пройдет.

— Жаль только, что извести у нас почти не осталось, — вздохнул соплеменник.

— Не беда, — весело отозвался лекарь. — Понаблюдаем пару дней. Если эффект будет хорошим, мы специально нажжем новую партию.

— А это сложно?

— Проще простого, — заверил его Цзянь Мо. — Куда легче, чем обжигать посуду. Скоро сами убедитесь.

Цзянь Мо полагал, что раствору понадобится несколько дней, чтобы окончательно высохнуть. Однако уже на следующее утро У Цзюн разбудил его новостью:

— Известковый раствор снаружи уже высох.

— Не может быть! Так быстро? — лекарь тут же вскочил. — Пойду проверю.

Выбежав на улицу, он потрогал швы между камнями. Раствор действительно застыл, став твердым и шершавым. Его невозможно было отковырнуть пальцами.

— Похоже, получилось, — Цзянь Мо сиял. — Нужно звать Цин Ко и остальных. Если всем понравится, начнем обжиг новой партии.

— Мне нравится, — коротко отозвался вождь.

— Это вышло случайно, — признался лекарь. — Если бы не те каменные опоры в печи, я бы и не вспомнил об этом.

— Рано или поздно вспомнил бы, — возразил У Цзюн. — Весной, когда мы снова начали бы чинить стены, ты бы точно что-нибудь придумал.

— Почему именно весной?

— Весной много дождей, глина размокает и вымывается из щелей, — пояснил вождь.

— Выходит, эта находка как нельзя кстати?

Тот кивнул, глядя на него с теплотой:

— Ты — наш добрый талисман.

Юноша довольно рассмеялся:

— Пойду позову их посмотреть.

Ему даже не пришлось обходить дома: стоило Чжоу Фу крикнуть на всю площадь, как народ повалил из жилищ. Все хотели посмотреть на результат. Соплеменники обступили дом вождя,

не сводя глаз с белых швов.

Цзянь Мо, заметив, что У Цзюнь не против, обратился к толпе:

— Не бойтесь, можете потрогать сами. Раствор уже крепкий, вы его не испортите.

— А если сломается? — с опаской спросил Хун Цю.

Лекарь улыбнулся:

— Значит, замажем заново. Известь добыть несложно, вы скоро сами увидите.

Дэ Цзянь аккуратно коснулся шва, отщипнул крошечный кусочек и поднес к глазам:

— Он еще не совсем просох внутри. Когда высохнет окончательно, будет еще крепче.

— Верно, — подтвердил Цзянь Мо. — Прошли всего сутки, вода еще не до конца испарилась.

— Думаю, нам стоит заняться известью в первую очередь, — решительно произнес Дэ Цзянь. — Это куда лучше глины.

— Главное — это безопасность, — добавил лекарь. — Вы сами говорили, что в сезон дождей стены могут не выдержать. С известковым раствором дома станут куда прочнее. Если через пару дней результат подтвердится, мы нажжем побольше извести и подновим жилища во всем племени. Так можно будет не так сильно беспокоиться за детей, когда те остаются одни.

Взрослые зверолоуды обладали отменной реакцией, но малыши — котята, волчата и лисята, еще не умевшие превращаться, — были куда уязвимее. Цзянь Мо всегда тревожился за них.

Его слова попали в самую цель. Даже те, кто сомневался, тут же заявили: посуда и стекло подождут, сперва нужно обжечь известь и привести дома в порядок.

— Значит, в ближайшие дни займемся камнем, — подвел итог Цзянь Мо. — Посмотрим, какие камни нужно собрать.

Он вопросительно посмотрел на У Цзюна. Вождь лишь подтвердил его решение коротким кивком:

— Хорошо.

Над поселением разнесся радостный клич.

<http://bllate.org/book/15825/1439826>